

С Булгаковым — по Иерусалиму

Леонид Келлер

Впервые, «Мастера и Маргариту» я прочел, когда учился в пятом классе. Книга произвела на меня столь сильное впечатление, что с тех пор я мечтал оказаться хотя бы на миг в Вечном городе...

В студенческие годы я цитировал «Мастера» наизусть: «Однажды весной, в час небывало жаркого заката, в Москве, на Патриарших прудах, появились два гражданина...»

Да, волшебное для каждого россиянина слово — Москва — появляется в романе в первой же строчке. Зато в первой строчке следующей главы перед нами возникает еще один город: «В большом пеще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Ирода Великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат».

Ершалаим!.. Этим легендарным, фантастическим городом я бредил много лет, стремясь узнать как можно больше о нем — далеком и недосыгаемом.

А 13 лет назад моя мечта сбылась: мы с семьей перебрались на Святую землю. Правда, поселились в окрестностях Тель-Авива, в центре страны. Начали посещать языковые курсы. Когда учительница иврита с сияющими от счастья глазами сообщила, что нам предстоит экскурсия в Иерусалим, меня охватила нервная дрожь: а вдруг город совсем не такой, каким он мне казался под влиянием великого Мастера? А вдруг он, как две капли воды, похож на Тель-Авив — шумный и пестрый...

Накануне экскурсии я провел мучительную бессонную ночь. А на другое утро, заняв место в экскурсионном автобусе, испуганно подумал, что через какой-то час меня постигнет самое горчайшее в жизни разочарование...

Выехали в семь утра. Автобус вырвали на залитую робкими солнечными лучами трассу. «Более всего на свете прокуратор ненавидел запах розового масла, — неслась в мозгу булгаковская проза, — и все теперь предвещало нехороший день, так как запах этот начал преследовать прокуратора с рассвета. Прокуратору казалось, что розовый запах источают кипарисы и пальмы в саду, что к запаху кожи и конвоя примешивается проклятая розовая струя».

— Дамы и господа! — разнесся тем временем по салону жизнерадостный голос экскурсовода. — Сейчас мы проезжаем аэропорт имени Бен-Гуриона. Думаю, даже несмотря на то, что окна в автобусе герметично закрыты, до вас доносится божественный аромат высаженных здесь розовых кустов...

«Мистика»... — думал я, разглядывая мелькавшие за окном цветочные заросли. Через какое-то время в лобовом стекле вырисовался величественный холм и сердце тревожно сжалось.

«Иерусалим!» — послышался голос гида, но я уже ничего не слышал. Жадно прижав к стеклу, подавшись вперед всем телом, я смотрел на увенчанную белокаменными зданиями вершину, не в силах оторваться от магнетического зрелища.

Иерусалим — живой, реальный, осязаемый — превзошел все мои ожидания. Шагая за гидом по улицам Старого города, я снова и снова повторял бессмертные булгаковские строки: «Пехотинцы каппадокийской когорты отдавили в стороны скопища людей, мулов и верблюдов, и ала, рыся и подымая до неба белые столбы пыли, вышла на перекресток, где сходились две дороги: южная, ведущая в Вифлеем, и северо-западная — в Яффу. Пройдя около километра, ала обогнала вторую когорту Молниеносного легиона и первая подошла, покрыв еще один километр, к подножию Лысой Горы».

Да, в топографии Булгаков был точен и скрупулезен. А вот евангелист Лука представляет крестный путь Христа бескрайним пространством: «И шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем».

И опять Булгаков, но уже о Голгофе: «... командир алы... находившийся внизу холма, ... вновь начинал мерить взад и вперед пыльную дорогу, ведущую на вершину». И всюду, от сдержанных апостольских свидетельств до картин старых мастеров, величайшая драма разворачивается на необъятном просторе, фоном ей служат моря и пустыни, и многолюдные улицы большого города, а апофеозом — высокая гора, на вершину которой ведет долгая пыльная дорога...

Издали, особенно с возвышенности, так это и выглядит. Но весь этот простор — оптический обман! Войдите в Старый Город — и вы оказываетесь в эпицентре, сжатом до чрезвы-

чайности, где расстояния измеряются не километрами, а метрами, где все рядом, до всего можно достать вытянутой рукой.

Я шагал за гидом по легендарной Виа Долороса, думая о том, что застроенный ландшафт делает это неожиданное впечатление осязаемым — достаточно сказать, что все точки заключительного акта распятия (место разделения риз, сама Голгофа, могила Христа, место явления ангела Марии Магдалине), а также высеченные в камне могилы Иосифа Аримафейского и Никодима, могила Адама, обозначение центра мира, Храм обретения Креста, церковь св. Елены, а также многочисленные храмы православной, католической, армянской, сирийской, коптской церквей, часовни и пределы Каменных Уз, темницы Христовой, явления Христа Богоматери, св. Лонгина Сотника и многое, многое другое, великие святыни для христиан и человечества, все это — расположено под одной крышей!

Теперь я уже физически ощущал, с какой внушающей силой дана Булгаковым параллель Москва — Ершалаим. Два города, безмерно далеких друг от друга, две эпохи, два параллельных, казалось бы, мира: 30-й год новой эры и 1929-й. Тем не менее, в романе они предстают (процитирую литературоведа Анатолия Королева) «единым телом и духом, в ракурсе одновременной со-жизни, в ключе абсолютно соотносенных событий»...

С тех пор я использую каждый свободный день, каждое «окно», чтобы еще и еще раз подняться, как принято говорить на иврите, в свой, булгаковский, христианский Ершалаим. Нет, никакого противоречия между моим еврейским происхождением и душевным трепетом перед христианскими святынями я не усматриваю. Все мы, родившиеся и выросшие в России, воспитанные на русской классике и традиции, несем в себе ее культурный и духовный заряд. И чем шире наши знания — тем больше сокровенных тайн открывает нам Иерусалим.

Христианский Иерусалим манит, гипнотизирует и одухотворяет. И звучит, звучит под сводами Старого города бессмертные строки великого Мастера: «Город был залит праздничными огнями. Во всех окнах играло пламя свечильников, и отовсюду, сливаясь в нестройный хор, звучали славословия».

**ЕВРО-АЗИАТСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ ВЕРЫ**
1-6 ИЮНЯ 2004
МОСКВА

УЛЬФ ЭКМАН
К.Г. СЕВЕРИН
ИСТМАН КЕРТС

ПОДРОБНОСТИ НА САЙТЕ: WWW.WOLMOS.RU

Шесть дней работы, один — отдыхай

Мы рады видеть Вас на служениях

**Московской христианской церкви
«Роса»**

в четверг 19:00
в воскресенье 9:00,
11:00 и 16:00

Рамстор

Ост

Бэмби

ул. Краснобогатырская

Обувь

д. 38

д. 38

стр. 2

М

«Преображенская
площадь»

Адрес церкви: ул. Краснобогатырская, 38, стр.2

Проезд: станция метро «Преображенская площадь», далее на любом трамвае до остановки «1-я Прогонная улица».

Редакционный совет газеты

Харизма ★ Новости

Главный редактор: Павел Савельев
Исполнительные редакторы: Евгения Козлова, Сергей Колешня, Марина Савельева, Анна Вапрова
Верстка: Елена Чернышева
Корректор: Инна Асаулденко

По вопросу распространения газеты обращайтесь в редакцию.

Наш адрес: 107564, Москва, ул. Краснобогатырская, 38, стр. 2
Тел./факс: (095) 963 3511
E-mail: rosa@i4j.net

Web-site: www.i4j.net/charisma-news
Учредитель: Ассоциация христиан веры евангельской «Харизма»
Перепечатка без согласия редакции не допускается. Ссылка на «Харизма новости» обязательна.

Мнение редакции не всегда может совпадать с мнением авторов статей.

Газета зарегистрирована в комитете по печати РФ, № 018571 от 5.03.1999

Газета отпечатана офсетным способом в РГУП «ИПК «Чувашия».

Объем: 4 п. л. Тираж: 5 000 экз.

Заказ №